

DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-191-215-223
УДК 93/94

Кустарная промышленность в Тамбовской губернии: от военного коммунизма к нэпу

Георгий Сергеевич МАХРАЧЕВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8279-243X>, e-mail: mahrachova@mail.ru

Handicraft industry in Tambov Governorate: from military communism to NEP

Georgiy S. MAKHRACHEV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8279-243X>, e-mail: mahrachova@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности развития кустарной промышленности в Тамбовской губернии во время военного коммунизма и нэпа. В период военного коммунизма отмечено снижение промысловой активности, особенно в северных уездах. В этот период развитие получили кожевенный, сапожный и текстильный промыслы, которые были способны удовлетворить военные потребности. Начался процесс кооперирования кустарей. Но если первоначально промысловая кооперация строилась на принципах самоуправления, то в 1920 г. она была передана под управление потребительской кооперации. Интересным явлением стал уход рабочих с фабрик в кустари. В годы нэпа наблюдалось оживление кустарной промышленности. Согласно статистическим данным, к 1925 г. число кустарей в губернии увеличилось почти в два раза, однако все равно было меньше, чем в пореформенное время. Наибольшее развитие в годы нэпа получил текстильный промысел. В 1921 г. промысловая кооперация была введена из состава потребительской и объединена в губкустпромсоюз. Отмечалась активная деятельность губернских инструкторов, которые обучали кустарей новым технологиям производства, выявляли проблемные стороны кооперирования, занимались упрочнением связей артелей с укустпромсоюзами. Для кустарей также были организованы мастер-классы, проводились кустарные выставки. Однако кооперативное движение столкнулось и с целым рядом крупных проблем – нехваткой, задержками в поставке сырья, его некачественностью, а также неорганизованностью госзаказов.

Ключевые слова: военный коммунизм; нэп; кустарные промыслы; промысловая кооперация; Тамбовская губерния; губкустпромсоюз

Для цитирования: Махрачев Г.С. Кустарная промышленность в Тамбовской губернии: от военного коммунизма к нэпу // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 191. С. 215-223. DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-191-215-223

Abstract. We consider the peculiarities of the development of handicraft industry in Tambov Governorate during the military communism and NEP. A decrease in fishing activity is noted during the period of military communism, especially in northern counties. The leather, cobbler and textile industries that were able to meet military needs developed during this period. The process of cooperation between the handicraftsmen began. However, while the original field cooperation was based on local government principles, in 1920 it was transferred to the management of the consumer cooperative society. An interesting phenomenon was the departure of workers from factories to handicraftsmen. During the NEP's years, there was a revival in the handicraft industry. According to statistics, the number of handicraftsmen in the governorate almost doubled by 1925, but was still smaller than in the pre-reform period. The textile industry was the most developed in the NEP's years. In 1921, trade cooperation was introduced from the consumer sector and merged into

the governorate union of handicraft industry. There was an active work of governorate instructors, who trained handicraftsmen in new production technologies, identified problem areas of cooperation, and strengthened the ties between artels and the county union of handicraft industry. Master classes were also organized for handicraftsmen, and handicraft exhibitions were held. However, the cooperative movement has also faced a number of major problems – lack of sufficient raw materials, delays in supplying goods, poor quality, and disorganized government orders.

Keywords: military communism; NEP; handicraft industry; producers' co-operative society; Tambov Governorate; governorate union of handicraft industry

For citation: Makhachev G.S. Kustarnaya promyshlennost' v Tambovskoy gubernii: ot voyennogo kommunizma k nepu [Handicraft industry in Tambov Governorate: from military communism to NEP]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 191, pp. 215-223. DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-191-215-223 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Возрождение рыночных отношений в России в конце XX века актуализировало исследования в области кустарной промышленности. Рассмотрение государственной стимулирующей политики царской и большевистской России в области мелкотоварного производства позволяет выработать максимально эффективные меры поддержки современного малого бизнеса, что может быть выражено в разработке соответствующего законодательства и целевых программ поддержки. Изучение технологий кустарного производства способствует развитию туризма и сохранению национального самосознания. А предпринимательский опыт предшествующих поколений становится ориентиром для новых бизнесменов.

В постсоветской историографии наблюдается повышенный интерес к теме кустарной промышленности в годы нэпа. Большинство написанных работ имеет региональный характер. Так, А.А. Николаев изучил особенности кооперирования сибирских кустарей [1; 2]. Становлению промысловой кооперации Башкирии посвящена монография А.Н. Дегтярева [3]. О.В. Ягов в своих работах раскрыл отличительные черты промысловой кооперации Поволжья [4–7]. Интересным представляется труд С.Ф. Гребениченко, который впервые применил метод контент-анализа при изучении нормативной базы, регулировавшей сферу сельской промысловой кооперации и кустарного производства [8]. Важным дополнением к упомянутым исследованиям стали материалы периодической печати в виде научных статей О.Г. Вязова, Е.В. Диановой, В.А. Григоровой, Е.И. Григорьевой, А.М. Плехановой и др. [9–13]. Фундаментальных работ об особенностях развития кустарной промышленности Тамбовской

губернии в период военного коммунизма и нэпа пока нет.

Стремительный рост промысловой активности после отмены крепостного права не мог остаться без внимания со стороны правительства. На государственном уровне в конце XIX – начале XX века вопросами кустарной промышленности занимался Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики, а на местах – земские органы самоуправления. К основным направлениям деятельности в области мелкотоварного производства царской власти можно отнести: статистический учет кустарей, организацию мастер-классов в крестьянской среде, проведение кустарных выставок разных масштабов, создание сети специальных учебных заведений, а также открытие кустарных складов и музеев.

1910-е гг. стали временем крупных политических потрясений, которые отразились в том числе и на кустарной промышленности. 1 августа 1914 г. Российская империя вступила в один из самых кровопролитных международных конфликтов – Первую мировую войну. С одной стороны, это привело к общему спаду промысловой активности, поскольку крестьяне были вынуждены покинуть свои хозяйства и отправиться на фронт. С другой стороны, наблюдался значительный подъем в тех отраслях, которые ориентировались на выполнение военных заказов.

Серьезным потрясением для российского общества стали Февральская и Октябрьская революции. Стремительная смена правительств и радикальные решения пришедших к власти большевиков привели к гражданской войне и народным выступлениям, среди которых можно назвать Тамбовское восстание 1920–1921 гг., Западно-Сибирское вос-

стание 1921–1922 гг., Кронштадский мятеж 1921 г. Внутренняя политика советского правительства, проводившаяся в рамках Гражданской войны, получила название политики военного коммунизма, а ее характерной чертой стала крайняя централизация экономики. Однако народные волнения и спад экономического развития вынудили большевиков перейти к новой экономической политике, что выразилось в замене продразверстки продналогом, а также в возвращении к рыночным отношениям. Все эти изменения отразились и на кустарной промышленности. Ниже, на примере Тамбовской губернии мы попытаемся проследить, как менялось состояние кустарной промышленности в годы военного коммунизма и нэпа.

При рассмотрении особенностей географического распределения крестьянских неземледельческих промыслов и, в частности, кустарных промыслов на территории Тамбовской губернии в период военного коммунизма можно опереться на материалы сельскохозяйственной переписи 1920 г., которые вместе с данными земских обследований 1880–1884 гг. и сельскохозяйственной переписи 1917 г. представлены в «Бюллетене Тамбовского губернского статистического бюро»¹. В первую очередь, отмечалось общее падение промысловой активности. Если в 1880–1884 гг. неземледельческая промысловая деятельность была зафиксирована в 132410 домохозяйствах, что составляло 41,8 % от всех хозяйств в губернии, то в 1917 г. эти цифры были значительно меньше – 86636 домохозяйств, что, соответственно, равнялось 15,3 % от общего числа, и еще меньше в 1920 г. – 68200 домохозяйств, составлявших 14 % от общего числа. Очевидно, что такие изменения были связаны с уходом населения в армию и нарушением внутренних рынков. К 1920 г. также происходит смещение центров промысловой деятельности. Если в дореволюционной России процент домохозяйств, занимавшихся неземледельческой промысловой деятельностью, снижался от северных уездов к южным, то в 1920 г. наблюдалась обратная картина: падение промысловой активности в северных уездах, стабильность, а иногда и рост активности на

юге. В пореформенное время мы имеем следующие данные по уездам: Темниковский – 74,2 %, Шацкий – 71,4 %, Елатомский – 72 %, Моршанский – 66,4 %, Спасский – 59,2 %, Тамбовский – 49,1 %, Липецкий – 48,8 %, Кирсановский – 46,6 %, Усманский – 40,8 %, Лебедянский – 32,8 %, Борисоглебский – 8,7 %, Козловский – 5 %. Поуездные данные в 1920 г.: Тамбовский – 21,3 %, Моршанский – 17,2 %, Липецкий – 15,9 %, Елатомский – 15 %, Шацкий – 14,9 %, Спасский – 14,7 %, Борисоглебский – 12,5 %, Козловский – 12,3 %, Темниковский – 11,3 %, Лебедянский – 10,4 %, Усманский – 9,4 %, Кирсановский – 9,1 %². Вполне вероятно, что причины таких изменений крылись в Гражданской войне и последовавшей натурализации сельского хозяйства. С одной стороны, фабричное производство было не в состоянии удовлетворить крестьянские потребности. С другой стороны, в центральных и южных уездах было развито земледелие. В результате в этих местах среди населения росло самообслуживание. Мастера северных уездов, ориентированные на дальний отход и внеуездную торговлю, в этих обстоятельствах вынуждены были свернуть свою деятельность.

Численность крестьян, занимавшихся мелкотоварным производством, в 1920 г., по сравнению с 1880–1884 гг., значительно снизилась. Однако некоторые направления кустарных работ, наоборот, получили развитие. Несмотря на то, что в земских исследованиях 1880–1884 гг. данные приводились по числу промышленявших домохозяйств, а в сельскохозяйственных переписях 1917 и 1920 гг. – по отдельным кустарям, за неимением иных источников при сравнении мы будем оперировать этими данными.

В первую очередь, следует обратить внимание на кожевенный промысел. В 1920 г. в Тамбовской губернии было зафиксировано 629 кожевников, что больше показателя 1917 г. – 576 кожевников – и в два раза больше, чем в 1880–1884 гг. – 316 дворов. Значительно возросло число сапожников. В 1920 г. в губернии промышленяло 5657 сапожников, что несколько меньше показателя 1917 г. – 6639 сапожников – но гораздо превышает число занятых этим промыслом дворов в 1880–1884 гг. – 3926. Наибольшее количество кожевников и сапожников, как и

¹ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро. № 4. 1-го июня 1924 года. Тамбов: Изд. губ. стат. бюро, 1924. 140 с.

² Там же. С. 22–24.

в пореформенное время, проживало в Моршанском уезде. Иная картина была в Тамбовском уезде. Здесь в конце XIX века сапожников и кожевников было немного, однако, к 1920 г. в уезде явно образовались крупные гнезда кустарей. Статистические данные этого года по Тамбовскому уезду незначительно уступали только Моршанскому уезду³. Два обозначенных промысла тесно связаны друг с другом и получили развитие в военное время, поскольку могли удовлетворить потребности армии.

Отдельно стоит упомянуть о текстильном промысле. В пореформенный период этот промысел получил значительное развитие в Тамбовской губернии и равномерно распространялся по всем уездам. В 1920 г. этот промысел активно практиковался только в Тамбовском уезде. Причем особо отмечались Рассказовская и Бондарская волости, в которых находились крупные гнезда кустарей⁴. Во всех остальных уездах губернии крестьяне практически не занимались текстильным делом. С одной стороны, это связано с тем, что кустарные гнезда в Рассказовской и Бондарской волостях имели долгую историю и фиксировались еще земскими исследователями. С другой стороны, текстильные изделия были актуальны для армии. Вполне вероятно, что местные мастера смогли подстроиться под нужды военного времени и продолжили заниматься своим делом.

Таким образом, к 1920 г. наблюдалось общее снижение промысловой активности и смещение промысловых центров с северных уездов в центральные и южные. По сравнению с данными земских исследований, значительное развитие получили только кожевенный и сапожные промыслы, которые могли удовлетворить военные потребности. В Тамбовском уезде в 1920 г. был также распространен текстильный промысел. Большого развития, по сравнению с пореформенным временем, он не получил, но даже сохранение на прежнем уровне в данных обстоятельствах можно считать достаточным для внимания.

Как уже отмечалось ранее, приход к власти большевиков повлек за собой реформы в экономике и, в частности, в области кустар-

ной промышленности, в отношении которой сразу же начал воплощаться Ленинский кооперативный план. Активное кооперирование кустарей происходило и в Тамбовской губернии. Регистрацией промысловых артелей, предоставлением сырья и посредничеством в принятии госзаказов занимался губкустпром при ГСНХ (Губернском совете народного хозяйства). И если первоначально кооперирование проходило на добровольной основе, в кооперативах сохранялись принципы хозяйственной самостоятельности и самоуправления, то в 1920 г. ситуация поменялась. Самостоятельные кооперативные союзы были упразднены и заменены на кустпромсекцию губпотребсоюза, то есть кустари попали в подчинение потребительской кооперации. Результатом этого изменения стало «принудительное объединение кустаря-производительного в артели, этих последних в районные, и губернские, и Всероссийские союзы, слияние всех видов кооперации под административно-политическим влиянием потребительской кооперации, регламентация производственной деятельности кустаря по образцу индустриального рабочего, начиная с норм выработки и рабочего дня и кончая тарифом, обязательство работать только на государство и только по его заданиям»⁵.

Несмотря на крайнюю централизацию промысловой кооперации, численность артелей постоянно росла. В 1918 г. губкустпромом были зарегистрированы первые промысловые артели, общее число которых к концу года равнялось 21. А 1 августа 1921 г. в губернии функционировала уже 551 артель, в которых состояло 29790 кустарей⁶. Такой значительный рост происходил «под влиянием покровительственной системы правительства в виде предоставления организованному кустарю льгот по отбыванию государственных повинностей»⁷. То есть кооперированные кустари получали отсрочки по трудовой

⁵ Отчет Президиума Тамбовского ГСНХ к 4-му губернскому съезду совнархозов и 5-му губернскому съезду профсоюзов (За первое полугодие 1921 года). Тамбов: Гос. изд-во. Тамбовское отделение, 1921. С. 14.

⁶ Тамбовское губернское экономическое совещание. Отчет Тамбовского губернского экономического совещания Совету Труда и Обороны за период с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. Тамбов: Гостипография филиал № 2, 1922. С. 113, 117.

⁷ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921/22 отчетный год. Б. м. и б. г. С. 459.

³ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро. № 4. 1-го июня 1924 года. Тамбов: Изд. губ. стат. бюро, 1924. С. 27, 33, 35.

⁴ Там же. С. 14.

и военной мобилизации, а также могли рассчитывать на предоставление сырья, инвентаря и государственных заказов.

Интересным явлением в период военного коммунизма стал уход рабочих с промышленных предприятий в сельскую местность для занятия кустарной деятельностью⁸. В качестве примера можно привести Липецкий уезд, где происходил массовый отток рабочих с госкожзаводов в кустари⁹. Очевидно, что в сельской местности было проще найти пропитание, а занятие кустарной деятельностью имело большую доходность. Однако, даже занимаясь кустарной деятельностью, бывшие рабочие тяготели к профсоюзному движению, причем отмечалось вступление в профсоюзы целых артелей. Вопрос принятия кустарей обсуждался, в частности, на четвертом Тамбовском губернском съезде профессиональных союзов. И хотя в результате обсуждения было решено, что кустарная артель числиться в профсоюзе не может, все ее члены по отдельности имеют право в нем состоять [14, с. 10-11].

Радикальная политика военного коммунизма привела к экономическому спаду и массовым народным выступлениям. 14 марта на X съезде РКП(б) было принято решение о переходе к новой экономической политике, которая заключалась в замене продразверстки продналогом, возврату к рыночным отношениям, привлечении иностранного капитала в форме концессий и т. д. Изменения отразились и на кустарной промышленности.

Как и в годы военного коммунизма в период нэпа кустарная промышленность не оставалась без внимания со стороны государства. Для оценки состояния кустарной промышленности в Тамбовской губернии губстатбюро в 1925 г. провело статистическое обследование. Согласно полученным данным, промысловая активность была отмечена в 26386 дворах, что составляло 5,3 % от об-

щего числа домохозяйств в губернии¹⁰. На первый взгляд может показаться, что мелко-товарное производство в губернии пошло на спад, однако, получившуюся цифру нельзя ставить в один ряд с более ранними сведениями. Во-первых, потому что к этому времени значительно изменились границы самой губернии. Во-вторых, потому что статистики использовали иной подход при сборе информации. Если в предыдущих исследованиях приводилась информация по неземледельческим промыслам (в том числе пчеловодам, охотникам, рыболовам, пастухам и т. д.), то в этот раз статистики сконцентрировались исключительно на кустарно-ремесленном производстве. Более того, в отчетные таблицы не были включены данные по мастерам, которые практиковали дальний отход¹¹. Сопоставляя все имевшиеся данные, сами статистики пришли к выводу, что по сравнению с 1917 г. количество занятых кустарными промыслами крестьян немного увеличилось, но по отношению к 1880–1884 гг. этот показатель был почти в два раза меньше¹². Очевидно, что восстановлению кустарной промышленности способствовал возврат рыночных отношений, а также направленность на обслуживание потребностей деревни. Так, в губернской газете «Тамбовская правда» была размещена статья о том, как частные кузнечные мастерские в освобожденных от антоновского движения волостях Кирсановского уезда в короткий срок смогли удовлетворить запрос уполномоченного на ремонт 5200 мелких и 400 крупных сельхозорудий¹³. Более того, производство продукции на продажу приносило кустарям больше выгоды, чем работа по госзаказам.

В Тамбовской губернии в период нэпа значительное распространение получил текстильный промысел. Если в 1920 г. этот промысел практиковали 3392 кустаря¹⁴, то даже без учета изменения границ губернии в 1925 г.

⁸ Тамбовское губернское экономическое совещание. Отчет Тамбовского губернского экономического Совещания Совету Труда и Обороне за период с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. Тамбов: Гостипография филиал № 2, 1922. С. 116.

⁹ Липецкое уездное экономическое совещание. Отчет Липецкого уездного экономического совещания на 1-е октября 1921 г. Липецк: Гостип., 1921. С. 20.

¹⁰ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 8. 1 июля 1926 года. Тамбов: Изд. Тамб. губ. стат. бюро, 1926. С. 13.

¹¹ Там же. С. 4.

¹² Там же. С. 11.

¹³ Кузницы на помощь уборке урожая // Известия Тамбовского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1921. 10 сент. С. 3.

¹⁴ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро. № 4. 1-го июня 1924 года. Тамбов: Изд. губ. стат. бюро, 1924. С. 34.

цифра занятости равнялась 11339¹⁵. Вполне вероятно, что, не потеряв своей актуальности в военное время, текстильное производство при грамотной кооперативной государственной политике продолжило развиваться в годы нэпа. Остальные промыслы по своему развитию остались приблизительно на уровне 1920 г.

С началом нэпа были изменены основные принципы кооперирования кустарей. В кооперацию вновь были возвращены принципы самоуправления и разрешалась работа на рынок. 1 августа 1921 г. куспромсекция губпотребсоюза была реорганизована в губкуспромсоюз, который объединил 12 уездных и 1 районный союз. То есть кустарная кооперация становилась полностью независимой от потребительской. На 1 августа 1921 г. в губкуспромсоюзе числилась 551 артель, охватывающая 29790 кустарей, а 1 января 1922 г. количество артелей сократилось до 255 с численностью 10077 кустарей¹⁶. Такой спад был связан с необходимостью перерегистрации уставов. В результате некоторые артели еще не успели этого сделать, а часть так называемых «льготных элементов» оказалась нежизнеспособна в новых условиях.

Сформировавшийся в 1921 г. губкуспромсоюз имел цель повысить число кооперированных кустарей. Для этого предполагался целый ряд мероприятий: 1) созыв губернских инструкторских совещаний, на которых должны были обсуждаться проблемы кооперирования кустарей; 2) организация курсов по подготовке инструкторов в уездные союзы; 3) систематизация отчетности кустарных артелей; 4) издание журналов, брошюр, практических руководств для кустарей; 5) организация кустарного музея и библиотек; 6) юридическая помощь артелям; 7) статистические работы¹⁷. Однако, несмотря на столь масштабные планы, в реальности кооперативное движение столкнулось с крупными проблемами – нехваткой, задержками, некачественностью сырья, а также неорганизованностью госзаказов.

К успешным направлениям государственной политики в отношении кустарной

кооперации можно отнести активную деятельность губернских инструкторов на местах. Они обучали кустарей новым технологиям производства, выявляли проблемные стороны кооперирования, занимались упрочнением связей артелей с укуспромсоюзами¹⁸. Помимо этого, для кустарей организовывались мастер-классы. Например, в Кирсановском уезде была открыта показательная школа по гончарному делу, где ученики не только совершенствовали свои навыки, но также получали продовольственный паек и денежное пособие¹⁹. Иным направлением государственной политики была организация кустарных выставок. Так, в 1921 г. кустарная выставка была проведена в Борисоглебском уезде²⁰. Следует также отметить, что восстановлению кустарного производства способствовали сельскохозяйственные нужды.

С другой стороны, в «Отчете Липецкого уездного экономического совещания на 1-е октября 1921 г.» отмечалось, что «недостаток сырья – явление хроническое за последние годы и сильно тормозит развитие кустарной промышленности»²¹. В то же время в Кирсановском уезде выделенная в 1921 г. губтекстилем и райотделом шерсть частично оказалась некачественной, отчего было произведено гораздо меньше запланированного числа валяных сапог. Причем цена, предлагаемая кустарям за изготовленный товар, была гораздо ниже рыночной²². А кирсановские овчинники были вынуждены остановить свою работу из-за отсутствия авансов со стороны губкуспромсоюза²³. Интересная ситуация была в Борисоглебском уезде, где сырья было много, но отсутствовало разреше-

¹⁸ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-887. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

¹⁹ 2-й отчет Кирсановского уездного экономического совещания Тамбовской губернии. На 1-е октября 1921 года. Б. м. и б. г. С. VI.

²⁰ Выставка кустарных изделий // Известия Тамбовского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1921. 23 нояб. С. 4.

²¹ Липецкое уездное экономическое совещание. Отчет Липецкого уездного экономического совещания на 1-е октября 1921 г. Липецк: Гостип., 1921. С. 20.

²² Отчет Кирсановского уездного экономического совещания Тамбовской губернии. С 1-го октября 1921 г. по 1-е января 1922 г. Кирсанов: Тип. губполиграфотдела, 1922. С. 8.

²³ 2-й отчет Кирсановского уездного экономического совещания Тамбовской губернии. На 1-е октября 1921 года. Б. м. и б. г. С. V.

¹⁵ Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро № 8. 1 июля 1926 года. Тамбов: Изд. Тамб. губ. стат. бюро, 1926. С. 15.

¹⁶ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921/22 отчетный год. Б.м. и б. г. С. 458-459.

¹⁷ Там же. С. 459-460.

ние на выдачу его кустарям²⁴. Отсутствие тесных связей между государственными органами, кулпромсоюзом и кооперативами приводило к тому, что значительное число заказов не выполнялось. Так, в 1921 г. губ-кулпромсоюзом были заключены, но не выполнены следующие договоры: с губпродкомом – на 20000 бочек и 220 полушубков; с всеколесом – на 4000 ульев, 3000 станок колес, 3000 станок дубового обода, 1000000 клепок; с губвидом – на 100 дрог, 100 бочек, 100 дуг, 100 комплектов сбруи²⁵.

Таким образом, в Тамбовской губернии в период военного коммунизма наблюдался значительный спад мелкотоварного производства. Изменилась и география кустарной промышленности. Если в довоенное время кустарные промыслы в большей степени были распространены в северной части губернии, то в 1920 г. отмечалось лидерование по промысловой активности центральных уез-

дов. Наибольшее развитие в этот момент получили кожевенный, сапожный и текстильный промыслы. Пришедшие к власти большевики проводили политику кооперирования кустарей. Но если первоначально в основе работы промысловой кооперации лежало самоуправление, то в 1920 г. она была передана в подчинение промкооперации. В 1921 г. в государственной политике произошли крупные изменения, которые коснулись в том числе и кустарной промышленности. Возвращение к рыночным отношениям привело к оживлению кустарных промыслов, которые, однако, уже не смогли восстановиться до показателей пореформенной России. В 1921 г. промысловые кооперации были выведены из состава потребительской кооперации и объединены в губкулпромсоюз. В губкулпромсоюзе были разработаны задачи по восстановлению кустарной промышленности. Часть из них, действительно, была реализована. Крупными проблемами переходного времени стали нехватка сырья, а также слабая связь центра и первичных кооперативов.

²⁴ 1-й отчет Борисоглебского уездного экономического совещания Тамбовской губернии. На 1-е октября 1921 г. Борисоглебск: Гостип., 1922. С. 13.

²⁵ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921/22 отчетный год. Б. м. и б. г. С. 461.

Список литературы

1. Николаев А.А. Промысловая кооперация в Сибири (1920–1937 гг.). Новосибирск: Наука. Сибирское отд., 1988. 272 с.
2. Николаев А.А. Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе (1920 – середина 1930-х гг.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. 140 с.
3. Дестярев А.Н. Кустарно-промысловая кооперация и услуги как объект государственного регулирования (на примере Башкирии в 1917–1940 гг.). Уфа: Уфим. технол. ин-т сервиса, 2001. 269 с.
4. Ягов О.В. Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях реализации новой экономической политики. Пенза: ПГПУ; Самара: Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2008. 335 с.
5. Ягов О.В. Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях перехода от «военного коммунизма» к нэпу // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 5/1 (45). С. 67-73.
6. Ягов О.В. От интегрального построения кооперации к созданию самостоятельных кооперативных систем (из истории организационного становления кустарно-промысловой кооперации Поволжья в годы нэпа) // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 10/1 (50). С. 150-156.
7. Ягов О.В. Социокультурный аспект деятельности кустарно-промысловой кооперации в 1920-е гг. (по материалам Поволжья) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2007. № 4 (8). С. 158-161.
8. Гребениченко С.Ф. Диктатура и промысловая Россия в 1920-е годы. М.: ЭКОН, 2000. 378 с.
9. Вязова О.Г. Кооперирование кустарных промыслов Чувашии в годы новой экономической политики // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6. С. 27-34.
10. Дианова Е.В. Кооперация женского кружевного промысла северного края (первая треть XX в.) // Известия Коми научного центра УРО РАН. 2011. № 1 (5). С. 74-77.
11. Григорова В.А. Направления трансформации кустарной промышленности в начале XX в. // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 4 (30). С. 25-29.
12. Григорьева Е.И. Кустарные промыслы в экономике страны 20-х – 30-х годов XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2000. № 3 (19). С. 44-51.

13. Плеханова А.М. Кустарная промышленность Бурят-Монголии в условиях реализации новой экономической политики // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2010. № 7. С. 68-72.
14. Райвид Н. Организационные задачи профессиональных союзов. Доклад на 4 Тамбовском губернском съезде профессиональных союзов. Тамбов: Гос. тип. филиал № 2, 1920. 12 с.

References

1. Nikolayev A.A. *Promyslovaya kooperatsiya v Sibiri (1920–1937 gg.)* [Industrial Cooperation in Siberia (1920–1937)]. Novosibirsk, Nauka. Siberian Branch Publ., 1988, 272 p. (In Russian).
2. Nikolayev A.A. *Melkaya promyshlennost' i kustarnyye promysly Sibiri v sovetskoj kooperativnoy sisteme (1920 – seredina 1930-kh gg.)* [Small-Scale Industry and Handicrafts of Siberia in the Soviet Cooperative System (1920 – mid-1930s)]. Novosibirsk, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2000, 140 p. (In Russian).
3. Degtyarev A.N. *Kustarno-promyslovaya kooperatsiya i uslugi kak ob"yekt gosudarstvennogo regulirovaniya (na primere Bashkirii v 1917–1940 gg.)* [Handicraft Cooperation and Services as an Object of State Regulation (on the Example of Bashkiria in 1917–1940)]. Ufa, Ufa Technological Institute of Service Publ., 2001, 269 p. (In Russian).
4. Yagov O.V. *Kustarno-promyslovaya kooperatsiya Povolzh'ya v usloviyakh realizatsii novoy ekonomicheskoy politiki* [Handicraft Cooperation of the Volga Region in the Context of the Implementation of the New Economic Policy]. Penza, Penza State Pedagogical University Publ., Samara, Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2008, 335 p. (In Russian).
5. Yagov O.V. Kustarno-promyslovaya kooperatsiya Povolzh'ya v usloviyakh perekhoda ot «voyennogo kommunizma» k nepu [Handicraft and trade cooperation of the Volga region in the conditions of the transition from “military communism” to the NEP]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Samara State University], 2006, no. 5/1 (45), pp. 67-73. (In Russian).
6. Yagov O.V. Ot integral'nogo postroyeniya kooperatsii k sozdaniyu samostoyatel'nykh kooperativnykh sistem (iz istorii organizatsionnogo stanovleniya kustarno-promyslovoy kooperatsii Povolzh'ya v gody nepa) [From the integral construction of cooperation to the creation of independent cooperative systems (from the history of the organizational formation of handicraft cooperation in the Volga region during the NEP years)]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Samara State University], 2006, no. 10/1 (50), pp. 150-156. (In Russian).
7. Yagov O.V. Sotsiokul'turnyy aspekt deyatel'nosti kustarno-promyslovoy kooperatsii v 1920-e gg. (po materialam Povolzh'ya) [Socio-cultural aspect of the activity of handicraft-word cooperation in the 1920s. (based on materials from the Volga region)]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo* [Bulletin of the Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky], 2007, no. 4 (8), pp. 158-161. (In Russian).
8. Grebenichenko S.F. *Diktatura i promyslovaya Rossiya v 1920-e gody* [Dictatorship and Industrial Russia in the 1920s]. Moscow, EKON Publ., 2000, 378 p. (In Russian).
9. Vyazova O.G. Kooperirovaniye kustarnykh promyslov Chuvashii v gody novoy ekonomicheskoy politiki [Cooperation of handicrafts of Chuvashia during the years of the new economic policy]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2006, no. 6, pp. 27-34. (In Russian).
10. Dianova E.V. Kooperatsiya zhenskogo kruzhevnogo promysla severnogo kraya (pervaya tret' XX v.) [Cooperation of women's lace craft in the northern region (first third of the 20th century)]. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra URO RAN – Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences*, 2011, no. 1 (5), pp. 74-77. (In Russian).
11. Grigорова V.A. Napravleniya transformatsii kustarnoy promyshlennosti v nachale XX v. [Directions of transformation of the handicraft industry at the early 20th century]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Bryansk State University]. 2016, no. 4 (30), pp. 25-29. (In Russian).
12. Grigoryeva E.I. Kustarnyye pomysly v ekonomike strany 20-kh – 30-kh godov XX veka [Handicrafts in the country's economy in the 20s – 30s of the 20th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2000, no. 3 (19), pp. 44-51. (In Russian).
13. Plekhanova A.M. Kustarnaya promyshlennost' Buryat-Mongolii v usloviyakh realizatsii novoy ekonomicheskoy politiki [Handicraft industry of the Buryat-Mongolia in the context of the implementation of the new economic policy]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. Filologiya. Filosofiya* [Bulletin of the Buryat State University. Pedagogy. Philology. Philosophy], 2010, no. 7, pp. 68-72. (In Russian).

14. Rayvid N. *Organizatsionnyye zadachi professional'nykh soyuzov. Doklad na 4 Tambovskom gubernskom s"yezde professional'nykh soyuzov* [Organizational Tasks of Trade Unions. Report at the 4th Tambov Governorate Congress of Professional Unions]. Tambov, State Typography Branch no. 2 Publ., 1920, 12 p. (In Russian).

Информация об авторе

Махрачев Георгий Сергеевич, сотрудник лаборатории социальной истории. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: makhrachev.zhora@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8279-243X>

Поступила в редакцию 23.11.2020 г.

Поступила после рецензирования 21.12.2020 г.

Принята к публикации 29.01.2021 г.

Information about the author

Georgiy S. Makhrachev, Worker of the Social History Laboratory. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: makhrachev.zhora@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8279-243X>

Received 23 November 2020

Reviewed 21 December 2020

Accepted for press 29 January 2021